

Сопряженный полимер на основе бензодитиофена как перспективный полупроводниковый материал для органической и гибридной электроники.

Иваненко^{1,7} Диана Алексеевна, Лашманова² О.И., Склемина³ А.В., Скорлуханова⁴ А.В., Агапитова⁷ М.М., Живчикова⁷ А.Н., Теплякова⁶ М.М., Терешенко⁷ М.Д., Никитенко⁵ Н.Г., Пирязев^{5,7} А.А., Сяглова^{5,7} Е.Д., Черняев⁷ Д.А., Кузнецов⁷ И.Е., Иванов^{5,7} Д.А., Аккуратов⁷ А.В.

- 1- Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
- 2- Национальный исследовательский Мордовский государственный университет; МГУ им. Н.П. Огарёва
- 3- Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
- 4- Воронежский государственный университет
- 5- МГУ им. М.В. Ломоносова
- 6- Сколковский институт науки и технологий
- 7- ФИЦ ПХФ и МХ РАН

Гибридная электроника на основе органических и неорганических материалов, привлекает все больше внимания научного и промышленного сообществ благодаря своим уникальным свойствам, включая гибкость, легкость, низкую стоимость производства и возможность создания устройств с высокой производительностью. Одним из ключевых компонентов многих устройств являются зарядово-транспортные слои, которые играют важную роль в обеспечении селективного и эффективного переноса зарядов. Такие материалы позволяют повысить как эффективность работы электроники, так и их эксплуатационную стабильность

Ранее мы синтезировали сопряженный полимер на основе блоков бензодитиофена и бис(2-тиенил)-2,5-диметоксибензола (рис.1а), который был исследован в качестве полупроводникового материала в составе гибридной солнечной ячейки. Оптоэлектронные и зарядово-транспортные свойства материала показали его высокий потенциал в качестве дырочно-транспортного слоя в органико-неорганических солнечных элементах. Устройства на основе данного материала продемонстрировали достаточно высокие характеристики: КПД – 18,4%, с напряжением холостого хода (V_{OC}) 1020 мВ, плотностью тока короткого замыкания (J_{SC}) 22,6 мА/см² и фактором заполнения (FF) 80%. Ключевым аспектом, определяющим такие высокие показатели эффективности, является строение молекулярного каркаса полимера, а именно планарный сопряженный скелет ввиду внутримолекулярных нековалентных взаимодействий между атомами серы и кислорода ($S \cdots O$) (рис.2а). Эти взаимодействия обеспечивают высокую степень упорядоченности полимерных цепей, что положительно сказывается на эффективности переноса зарядов и, как следствие, на производительности солнечных элементов [1].

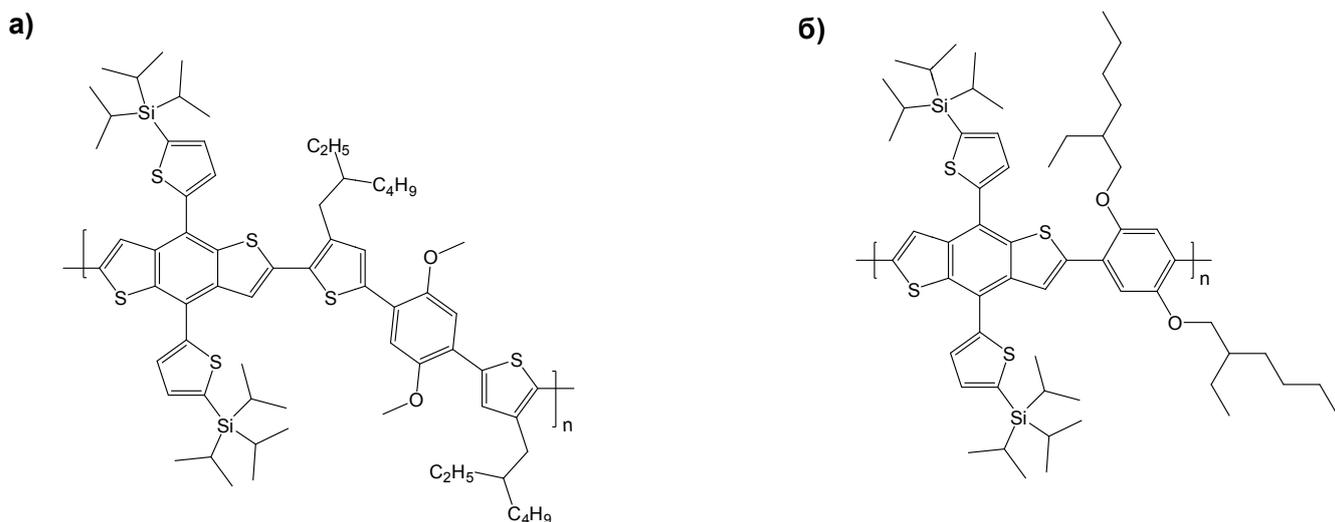

Рисунок 1. Структуры сопряженных полимеров: а) PBPh-mm; б) Lira24

В рамках данной работы мы выдвинули гипотезу, согласно которой исключение тиофеновых мостиков и перенос сольбилизирующих групп на блок диалкокситбензола позволит минимизировать скручивание полимерной цепи (рис.1б). Это приведет к усилению планаризации сопряженного скелета полимера и обеспечат более упорядоченную организацию полимерных цепей в пленках, что повысит их зарядово-транспортные свойства и, как следствие, улучшит производительность устройствах гибридной электроники с использованием данного материала.

Оптическая ширина запрещенной зоны сопряженного полимера Lira24, определенная по спектрам поглощения тонких пленок, составляет 2,19 эВ, а энергия высшей занятой молекулярной орбитали (ВЗМО), рассчитанная на основе данных циклической вольтамперометрии, составила -5,39 эВ. Подвижность дырок, измеренная методом ТОПЗ (ток, ограниченный пространственным зарядом), достигает $1,7 \times 10^{-3} \text{ см}^2 \text{ В}^{-1} \text{ с}^{-1}$, что на порядок превышает аналогичный показатель для полимера с тиофеновымспейсером. Такое улучшение зарядово-транспортных свойств обусловлено уменьшением диэдрального угла между блоками бензодитиофена и диалкокситбензола до 12° , что способствует лучшей планарности полимерной цепи (рис. 2б). Это структурное изменение приводит к более эффективному транспорту носителей заряда, что подтверждает ключевую роль молекулярной архитектуры в оптимизации свойств полимерных материалов для применения в фотоэлектрических устройствах.

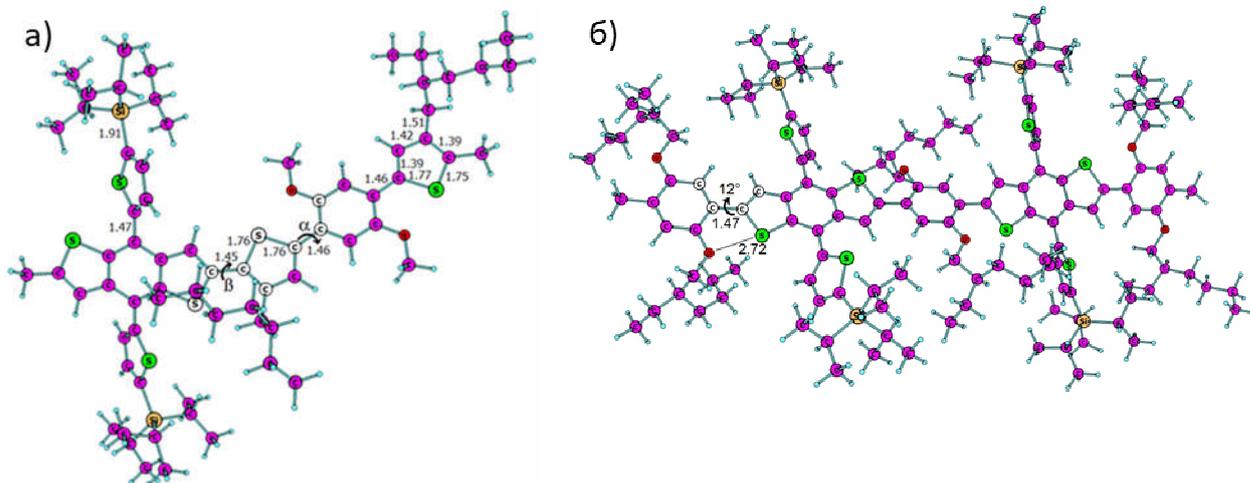

Рисунок 2. Расчеты по теории функционала плотности для сопряженных полимеров: а) PBPh-mm; б) Lira24

Применение разработанного полимера Lira24 в органо-неорганических фотопреобразователях демонстрирует позволило достичь высокую высокую эффективность, характеризуемую коэффициентом преобразования энергии фотонов в электрическую энергию 18,1%. Устройства на его основе показали напряжение холостого хода (VOC) 1040 мВ, плотность тока короткого замыкания (JSC) 22,6 мА/см² и фактор заполнения (FF) 77%.

Литература

1. D. S. Zamoretskov, A. N. Zhivchikova, I. E. Kuznetsov, M. Tepliakova, N. Nikitenko, I. A. Konushkin, M. Gapanovich, D. Chernyayev, E. Perepelitsyna, D. Sagdullina, A. V. Akkuratov. Improving photovoltaic performance of perovskite solar cells through the molecular design of donor-acceptor polymeric hole-transport materials. *J. Mater. Chem. C*, 2024,12, 16574-16582.

Благодарность

Работа выполнена в рамках государственного задания № 122111700041-8 (FFSG-2022-0004).